

Ся Юй охватила смутная тревога.

Смелой её было не назвать, и к потусторонним силам она всегда относилась с суеверным трепетом.

Подбирать валявшийся на земле терютеруйпэу она не стала, а вместо этого быстро переоделась. Когда она вернулась, бумажная кукла всё так же тихо лежала на прежнем месте. Её длинные чёрные волосы раскинулись по кафелю: поскольку Ся Юй только что переехала и ещё ничего не успела убрать, пол покрывал слой пыли, отчего волосы куклы испачкались.

— Ладно, это всего лишь игрушка, — Ся Юй слегка постыдилась своей мнительности, подняла терютеруйпэу и тихо произнесла: — Прости, что испарила тебе волосы.

Кукла тихонько прислонилась к её пальцам.

Ся Юй отнесла игрушку в вайную, смыла водой грязь с её волос, аккуратно промокнула их полотенцем и, помедлив мгновение, легонько понюхала.

Запаха геля для душа больше не чувствовалось. Вымытые чёрные пряди стали ещё темнее и мягче, испуская тонкий, едва уловимый аромат — ничего подобного ей раньше обонять не доводилось.

Приглядевшись вплотную, она заметила, что волосы этого терютеруйпэу, похоже, были сделаны из человеческих — гладкие, блестящие, отменного качества.

Она шутливо ткнула куклу в щёку, отчего та кувыркнулась на умывальнике.

— Это я так устала от переезда? — Ся Юй уже сомневалась в собственном рассудке. Теперь всё выглядело так, будто это была самая обычная игрушка тонкой работы.

Поразмыслив, она решила, что подбирать случайных кукол на улице всё же странно — мало ли кто её случайно обронил, — и твёрдо решила завтра же, если перестанет дождь, оставить её в каком-нибудь чистом месте.

За день хлопот с переездом она жутко устала, кое-как перекусила булочкой, бегло навела порядок и легла спать.

Перед тем как забраться под одеяло, Ся Юй всё-таки вынесла терютеруйпэу в гостиную и усадила на диван.

— Спать с тобой я не буду, я трусиха. Если у тебя и правда на уме что-то эдакое, только попробуй меня напугать! — Она похлопала куклу по голове, вернулась в спальню и заперла

дверь на ключ.

Постель была застелена привычным бельём. Уткнувшись носом в знакомый мягкий аромат, Ся Юй быстро заснула.

В полусне ей показалось, что к ней прижалось что-то холодное и скользкое. Бесшумно обвившись вокруг стоп, это нечто поползло вверх, оплетая голени и оставляя на коже влажные, трепещущие прикосновения.

— Что за... — Ся Юй сквозь сон перевернулась на бок, пряча ноги под одеяло.

Однако эта штука не отступила: тончайшими нитями просочившись сквозь щели в постели, она, словно маленький зверёк, принялась втягивать запах её тела и тереться о кожу.

— М-м... — Ся Юй невольно застонала.

Нечто змейкой поползло выше по ноге и коснулось её.

Ся Юй открыла глаза, но перед глазами всё плыло, будто затянутое пеленой, и разобрать что-либо было невозможно.

Она шатнула рукой вниз — пусто. Лишь невесомое, похожее на туман ощущение ласково обвивалось вокруг её пальцев.

Сон?

Подумала она.

Но разве сны бывают до такой степени реалистичными?

Лёгкий, но плотный туман взметнулся волной, скользнул по изгибу её талии и полностью оплёл её тело.

Он словно из праздного любопытства с жаром исследовал каждый дюйм кожи Ся Юй.

— Ох! — Ся Юй наконец окончательно проснулась!

Это был не сон!

Она отчаянно заворочалась, но с удивлением обнаружила, что её тело с головы до ног опутано

чёрной дымкой. Только что она казалась такой невесомой, что её можно было разогнать простым взмахом руки, а теперь эта субстанция походила на тончайший шёлк, накрепко спеленавший её изнутри и снаружи.

Руки и ноги Ся Юй были скованы туманом; он даже втиснулся между её пальцами, пригвоздив ладони к постели.

Если бы у тумана была плоть, их позы сейчас выглядели бы так, будто они переплелись пальцами — с той лишь разницей, что Ся Юй была беспомощной пленницей.

— М-м... — Ся Юй вновь не смогла сдержать стон. Окутывавший её тело туман был одновременно влажным и скользящим, словно жаркие поцелуи. От непривычной стимуляции некоторые участки её тела судорожно дёрнулись.

Не выдержав нахлынувшего ощущения, она в полузабытьи выдохнула «не надо» и изо всех сил перевернулась на живот, зарывшись лицом в подушку и подставляя незнакомке лишь спину.

Невидимка стала ещё наглее: перетянув её руки над головой и прижав к изголовью пальцы в замок, она припала к её спине, осыпая ту непрекращающимися влажными поцелуями.

— Не надо, прекрати... — тихонько всхлипнула Ся Юй.

— Почему не надо? — раздался за её спиной изящный женский голос, в котором звучало самое искреннее недоумение. — По-моему, тебе вовсе не противно.

— Совсем нет... — Ся Юй осекся из-за её внезапного движения.

— Ты же явно меня удерживаешь, — произнесла незнакомка. — Ах, я поняла, вы, люди, вечно говорите одно, а думаете другое.

Да ничего подобного я не делаю... — в отчаянии подумала тонущая в ощущениях Ся Юй. — Не нужно так вольно истолковывать чужие мысли!

Она не смела повернуться, а бесконечные прикосновения всё продолжали и продолжали падать на её плечи и спину.

Незнакомка тщательно внюхивалась в её запах, то и дело высушивая тёплый язык и оставляя влажные следы, совсем как любопытный зверёк.

— От тебя пахнет сладостью и свежестью, — промолвила она.

Погодите-ка, с какой стати у тумана вообще есть язык?!

Туман обхватил её заострённый подбородок, властным движением развернул её лицо и мягко коснулся её щеки.

— Ты плачешь, почему? — чисто и звонко спросил женский голос. — Мне сделать тебе больно?

— Не больно, но... — Ся Юй подавила всхлип.

— Если не больно, отчего слёзы? — Густой туман взметнулся выше, протиснулся в щель между ней и одеялом, полностью укутав её с головой, и попробовал её слезу на вкус. — Тьфу, — презрительно фыркнула незнакомка. — Солёные.

— Не плачь, вкус испортится.

Внутри тумана раздалось гулкое эхо, многократно отражаясь и прокатываясь прямо у самого уха.

Не в силах вырваться, Ся Юй заплакала еще горьче:

— Мне страшно, отпусти меня...

— Страх, — произнесла женщина. — Вкус страха отвратителен.

Натиск прекратился. Туман просто крепко держал Ся Юй в своих объятиях, смутно формируя на её спине очертания женской фигуры.

Фигура наклонилась, вплотную прижавшись к самому уху Ся Юй. Горячее дыхание обожгло её слуховой проход, и каждое слово сопровождалось поцелуем:

— Нарисуй меня. Нарисуй меня.

— Я не умею, к тому же я тебя даже не вижу... — сквозь слёзы пролепетала Ся Юй.

— Ничего страшного, ты сможешь.

Туман обволок её пальцы, поочередно втягивая каждый из них в рот, тщательно очерчивая контуры её отпечатков и линий судьбы.

— Нарисуй меня. Ну же, нарисуй меня? — В тумане вновь зазвучало многоголосое эхо —

зыбкое, бесплотное, словно бесчисленные голоса разом повторяли одно и то же: — Нарисуй меня, нарисуй меня...

— Нарисую, нарисую, только перестань! — Ся Юй, окончательно сломленная, сорвалась на крик.

— Ты пообещала. За обман придётся расплачиваться, знаешь ли, — с улыбкой проворковал женский голос, после чего та склонила голову и легонько прикусила её соблазнительную шею.

Мгновение спустя туман рассеялся, и в комнату вернулся привычный полумрак.

Словно ничего этого и не было, Ся Юй вновь погрузилась в сон, только на щеках так и остались серебриться дорожки высохших слёз.

Лунный свет пробился сквозь зазор в занавесках и упал на сиротливо сидящего у изголовья терютеруйпэу.

Уголки рта куклы изогнулись в довольной улыбке, и она неподвижно смотрела на спящую Ся Юй.

Когда Ся Юй проснулась, она просидела на постели несколько минут, напрочь утратив дар речи.

Всё, что произошло прошлой ночью, казалось окутанным туманной дымкой — был ли это сон или реальность, понять не удавалось.

Колеблясь, она откинула одеяло и осмотрела себя.

Никаких следов на теле не осталось.

Неужели все те переплетающиеся потоки тумана и шёпот прямо у кожи были лишь плодом её воображения?

Ся Юй потёрла пересохшие глаза и встала, чтобы умыться.

До тех пор пока она не умылась, не позавтракала и не разобрала сваленные в кучу вещи, ничего необычного не происходило.

Неужели и правда приснилось?

Но отчего же этот сон казался до боли настоящим?

Присев отдохнуть, Ся Юй невольно бросила взгляд на мольберт, стоявший у окна.

Вчера, в том самом сне — или не сне — она пообещала незнакомке запечатлеть её на холсте.

Но ведь она толком ничего не разглядела! К тому же, если это был всего лишь сон, разве обещания в нём имеют хоть какой-то вес?

Хотя в мыслях она рассуждала именно так, какая-то неведомая сила заставила её подхватить подрамник с красками и подняться на крышу-террасу.

После дождя небо казалось особенно чистым и прозрачным, а от плитки на террасе исходил влажный запах земли.

Ся Юй ещё не успела навести здесь порядок, поэтому просто нашла относительно чистый пяточок, установила мольберт и, занеся кисть, в нерешительности замерла.

Вчерашний образ — был он сном или нет — никак не желал складываться в чёткие черты: в памяти застряли лишь густой, всепроникающий туман и изящный голос.

Если попробовать воссоздать её облик по одному лишь голосу, как она должна выглядеть?

М-м...

Наверное, у неё длинные волосы — густые и тяжёлые, как туман, с лёгкими завиткам на кончиках, спадающие на точеную талию. Лицо под стать голосу: поразительно утончённое и чарующее, словно распустившаяся на пике цветения роза. Взгляд холодный и отстранённый, но уголки губ тронуты едва заметной улыбкой. Каждая линия её облика должна быть безупречна, лишена малейшего изъяна...

Ся Юй вдруг опомнилась. На холсте уже вовсю красовался полупортрет писаной красавицы.

Её рука дрогнула, и кисть случайно оставила капельку туши прямо у внешнего уголка глаза женщины.

По идее, стоило всё исправить, но Ся Юй внезапно передумала: смешав другие краски, она превратила случайную кляксу в тёмно-красную родинку под глазом.

Портрет казался ей чересчур совершенным, оттого в душе поднималось смутное беспокойство, подталкивающее внести хоть какой-то изъян человеческими руками.

Из-за этого прелестное лицо перестало быть идеальным, но родинка, пришедшаяся точно к

месту, придала девушке опасный, завораживающий шарм, сделав её ещё прекраснее и притягательнее.

Ся Юй залюбовалась картиной и снова потянулась к кисти, намереваясь что-то подправить.

В этот момент на телефоне зазвонил будильник: взглянув на экран, она поняла, что пора бежать на подработку.

У Ся Юй была университетская стипендия, плюс ко всему она брала заказы на тексты и подрабатывала. Если бы не предстоящая премия за конкурс, она бы вовсе бросила подработку, но теперь, когда деньги ускользнули сквозь пальцы, а квартира снята заново, оставлять работу было нельзя.

Она отнесла мольберт обратно в комнату, наскоро собралась и выбежала из дома.

А в пустой комнате терютеруйпэу неведомо как перебрался на стол и теперь в полной тишине разглядывал картину.

Тонкие линии его рта изогнулись в широкой улыбке — вид у него был чрезвычайно довольный.

Чёрные волосы шевелились без всякого ветра, нитями взмывая вверх и постепенно сливаясь с длинными прядями нарисованной женщины.

На стене его тень медленно вытянулась, превращаясь в изящный силуэт девушки, обернутой вполоборота.

<http://bllate.org/book/20889/2111816>